

РЕГИОНАЛЬНОЕ И ОТРАСЛЕВОЕ УПРАВЛЕНИЕ

Научная статья

DOI: 10.55959/MSU2073-2643-22-2025-1-42-61

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА СОЦИАЛЬНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В ВОССОЕДИНЕННЫХ РЕГИОНАХ РОССИИ: СОСТОЯНИЕ И ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

Г.Л. Купряшин

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
Москва, Российская Федерация

Kupryashin@spa.msu.ru

А.В. Гомаскова

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова;
Департамент региональной политики Минэкономразвития России,
Москва, Российская Федерация

GomaskovaAV@spa.msu.ru

Аннотация. Цель статьи состоит в определении особенностей становления института социального предпринимательства в воссоединенных регионах (Донецкая и Луганская Народные Республики, Запорожская и Херсонская области) и обосновании путей совершенствования инструментов его государственной поддержки. В статье определен потенциал индивидуальных региональных программ, способных стать эффективным инструментом адаптации указанных территорий к социальным стандартам страны. Кроме того, выделяется роль Центров инноваций социальной сферы (ЦИСС) как ядра образующейся системы выстраивания новых механизмов социального предпринимательства в регионах с деформированными методами государственной регуляторики. Данная система включает все три уровня публичного управления: федеральный, региональный и муниципальный. К первому относятся федеральные программы, гранты и льготное кредитование. Ко второму — региональные программы, инфраструктура поддержки предпринимательства. К третьему — имущественная поддержка, прежде всего, аренда на льготных

условиях помещений и земли. Причем последний уровень является наиболее проблемным.

Ключевые слова: взаимодействие бизнеса и государства, регулирование социального предпринимательства, интеграция территорий, индивидуальные региональные программы, механизмы государственной поддержки предпринимательства.

Для цитирования: Купряшин Г.Л., Гомаскова А.В. Государственная поддержка социального предпринимательства в воссоединенных регионах России: состояние и пути совершенствования // Вестник Московского университета. Серия 21. Управление (государство и общество). 2025. Т. 22. № 1. С. 42–61.

Дата поступления в редакцию: 09.01.2025

STATE SUPPORT FOR SOCIAL ENTREPRENEURSHIP IN THE REUNITED REGIONS OF RUSSIA: STATUS AND WAYS TO IMPROVE

Kupryashin G.L.

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation

Kupryashin@spa.msu.ru

Gomaskova A.V.

Lomonosov Moscow State University, Department for Regional Policy
of the Ministry of Economic Development of the Russian Federation,
Moscow, Russian Federation

GomaskovaAV@spa.msu.ru

Abstract. The purpose of the article is to determine the features of the formation of the institution of social entrepreneurship in the reunited regions (Donetsk and Lugansk People's Republics, Zaporizhia and Kherson regions) and to substantiate the ways to improve the instruments of its state support. The article emphasizes the potential of individual regional programs that can become an effective tool for adapting these territories to the social standards of the country. In addition, the role of the Centers for Innovation in the Social Sphere (CISS) as the core of the emerging system for building new mechanisms for social entrepreneurship in regions with deformed methods of state regulation is highlighted. This system includes all three levels of public administration: federal, regional and municipal. The first includes federal programs, grants and preferential lending. The second includes regional programs, infrastructure for supporting entrepreneurship. The third includes property support, primarily lease of premises and land on preferential terms. Moreover, the last level is the most problematic.

Key words: interaction between business and the state, regulation of social entrepreneurship, integration of territories, individual regional programs, mechanisms of state support for entrepreneurship.

For citation: Kupryashin G.L., Gomaskova A.V. State support for social entrepreneurship in the reunited regions of Russia: status and ways to improve // Lomonosov Public Administration Journal. Series 21. 2025. Vol. 22. № 1. P. 42–61.

Received: 09.01.2025

Введение

В условиях турбулентности и роста нагрузки на государственный бюджет возрастает роль негосударственных институтов и акторов в решении общественных проблем. Социальные инновации могут реализоваться в бизнес-инициативах на стыке некоммерческого сектора и традиционного бизнеса в форме социального предпринимательства, способного сочетать социальную миссию и предпринимательский доход. Социальное предпринимательство удовлетворяет потребности населения в общественных благах, что помогает государству выполнять часть своих функций, но наряду с этим требует многоаспектной правовой, организационной и информационной поддержки. Данный вид предпринимательской активности также вовлекает в производство товаров и услуг акторов из уязвимых категорий населения, которые нуждаются в безвозмездной помощи государства и «опеке» со стороны экономически активного населения: это лица с ограниченными возможностями здоровья, одинокие матери, пенсионеры, лица, попавшие в трудные жизненные ситуации, молодежь, помогая расширять их возможности и способствовать реализации целей устойчивого развития, формируя инклюзивность местных сообществ¹ и развивая территории².

Отдельные исследователи считают, что социальное предпринимательство является способом реализации трудового потенциала, прежде всего, женщин³, так как подобная форма занятости позволяет преодолевать гендерную диспропорцию карьерных возмож-

¹ World Youth Report. New York, United States of America, published by the United Nations, 2020. P. 1–3. [Электронный ресурс]. URL: <https://social.desa.un.org/sites/default/files/publications/2023-08/2020-World-Youth-Report.pdf> (дата обращения: 04.01.2025).

² Колодня Г.В. Социальное предпринимательство: вклад в преодоление социально-экономического неравенства в современной России. Экономика. Налоги. Право. 2022. № 15(5). С. 47–56. DOI: 10.26794/1999-8492022-15-5-47-56.

³ Андрущенко А.Л., Круглова Е.Л. Гендерные аспекты социального предпринимательства в России // Цифровая социология. 2024. Т. 7. № 2. С. 55–61.

ностей⁴ и получать доход, совмещая семейные обязанности и трудовую деятельность, что также актуально для российских реалий⁵, в которых, как и в мире, роль женщины претерпевает изменения⁶.

Одновременно социальное предпринимательство помогает снабжать социально значимой продукцией уязвимые слои населения, стабилизируя цены и повышая доступность базовых товаров.

В современных условиях в России при появлении новой, требующей внимания и поддержки со стороны государства социальной группы, связанной со специальной военной операцией (СВО), включающей участников и ветеранов СВО, демобилизованных и членов их семей, нуждающихся в определенной социальной адаптации⁷, развитие социального предпринимательства является значимым направлением государственной политики. Особую роль это имеет в Донецкой и Луганской Народных Республиках, а также Запорожской и Херсонской областях (воссоединенные регионы).

Цель настоящей статьи — определение особенностей становления института социального предпринимательства в воссоединенных регионах России в условиях турбулентности, и обоснование путей совершенствования инструментов его государственной поддержки.

Исследования направлено на поиск решений следующих задач:

- характеристика существующих форматов государственной политики развития сектора социального предпринимательства воссоединенных регионов России и их корреляция с потребностями субъектов предпринимательства;
- определение основных проблем государственных поддержек социального предпринимательства в воссоединенных регионах;
- выработка предложений по совершенствованию механизмов государственной поддержки предпринимателей, осуществляющих социально значимые виды деятельности.

⁴ Отчет Mastercard Index of Women Entrepreneurs 2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mastercard.com/news/research-reports/2020/mastercard-index-ofwomen-entrepreneurs-2020/> (дата обращения: 15.12.2024).

⁵ Рощин С.Ю., Емелина Н.К. Мета-анализ гендерного разрыва в оплате труда в России // Экономический журнал ВШЭ. 2022. Т. 26. № 2. С. 213–239.

⁶ Современная женщина: между работой и семьей // ВЦИОМ: официальный сайт. [Электронный ресурс]. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskiyobzor/sovremennaya-zhenshchina-mezhdu-rabotoi-i-semei> (дата обращения: 20.12.2024).

⁷ Каримов А.Г., Герасимова Л.А. Социальный капитал как фактор ресоциализации участников боевых действий: ключевые проблемы и механизмы управления // Векторы благополучия: экономика и социум. 2024. Т. 52. № 3. С. 24–33.

Краткая история развития социального предпринимательства в России

Первое упоминание категории социальных предпринимателей в российском правовом поле датируется 30 декабря 2014 г.⁸ в Правилах предоставления субсидии из федерального бюджета, в том числе на поддержку субъектов малого и среднего предпринимательства (МСП), занимающихся социально значимыми видами деятельности. В дальнейшем, благодаря поправкам в закон о развитии предпринимательства, понятие «социальное предпринимательство» получило правовое закрепление⁹. Также были определены условия, при соблюдении которых субъекты МСП, осуществляющие деятельность в социальном сегменте, могут получить поддержку от органов государственной власти и местного самоуправления. К этим условиям были отнесены следующие виды предпринимательской деятельности:

- обеспечение занятости лиц из перечня социально уязвимых категорий¹⁰ (с учетом сохранения определенной среднесписочной численности лиц);
- обеспечение реализации производимых гражданами из числа уязвимых социальных категорий товаров (работ, услуг);
- осуществление деятельности по производству товаров (работ, услуг), предназначенных для граждан указанных категорий и деятельность, направленную на достижение общественно полезных целей и решение социальных проблем, в том числе: социально-бытовые услуги, социально-медицинские и социально-психологические услуги и другое.

Также законодательно были определены виды возможной государственной поддержки для социальных предприятий: инфраструктурная, финансовая, имущественная, информационная, консультационная, методическая, образовательная и содействие в развитии межрегионального сотрудничества и поиске деловых партнеров.

Кроме того, были утверждены порядок признания субъекта МСП социальным предприятием и порядок формирования переч-

⁸ Постановление Правительства РФ «О предоставлении и распределении субсидий из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации на государственную поддержку малого и среднего предпринимательства, включая крестьянские (фермерские) хозяйства» № 1605 от 30.12.2014.

⁹ Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» в части закрепления понятий «социальное предпринимательство», «социальное предприятие» № 245-ФЗ от 26.07.2019.

¹⁰ Перечень лиц приведен в ст. 24.1. № 209-ФЗ.

ня субъектов МСП, имеющих статус социального предприятия¹¹. В соответствии с данными порядками сведения о принадлежности субъектов МСП к социальным предприятиям вносятся в единый реестр субъектов МСП, и субъект МСП обязан ежегодно подтверждать свой статус социального предприятия.

До 2024 г. включительно мероприятия по поддержке социального предпринимательства реализовывались в рамках национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» в форме выделения грантов социальным предпринимателям на создание или развитие бизнес-проектов. С 2025 г. в федеральных проектах и программах адресные меры поддержки социальных предпринимателей отсутствуют, государственная помощь доступна им на общих основаниях с иными категориями предпринимателей.

Таким образом, реализация мер поддержки социальных предпринимателей будет возможна в инициативном порядке на региональном и местном уровнях за счет бюджетных ассигнований консолидированных бюджетов.

Социальное предпринимательство в воссоединенных регионах

В состав Российской Федерации в 2022 г. при добровольном волеизъявлении населения вошли 4 новых региона, социально-экономические условия в которых существенно отличаются от остальных субъектов РФ, что требует более гибких подходов к государственному управлению¹², в том числе развитием социального предпринимательства.

С одной стороны, активное развитие предпринимательства может оказаться форсированной мерой стимуляции экономики в условиях незавершенной адаптации данных регионов к новым правовым, экономическим и институциональным реалиям, постоянных рисков, прежде всего имущественных, для субъектов экономики, усиления государственных регуляторов социально-экономической среды, а также решения проблем товарных и доходных дефицитов без полноценного функционирования рыночных механизмов путем предоставления гуманитарной помощи, государственных пособий для населения, особого порядка применения законодатель-

¹¹ Приказ Минэкономразвития России № 773 от 29.11.2019.

¹² Пивоварова О.В., Орлов С.Л. Восстановительный процесс как основа интеграции и поступательного развития новых регионов России // Вестник института экономических исследований. 2024. № 2(34). С. 32–42.

ства о занятости¹³ и трудоустройства в виде общественных работ¹⁴ и иных форм precarious занятости¹⁵.

С другой стороны, именно у малого бизнеса, особенно если его развитием занимается представитель местного сообщества, больше понимания о непосредственных нуждах населения, а также сопричастности и эмпатии¹⁶ к социальным проблемам, и мотивации для улучшения качества жизни в регионе.

К этим общестрановым реалиям добавляются локальные проблемы: ведение боевых действий, сырьевая ориентация экономики, износ основных фондов, демографические ограничения, проблемы с привлечением инвестиций¹⁷.

Наряду с этим отметим, что для постепенной интеграции воссоединенных регионов в правовое и экономическое пространство России законами о принятии их в состав Российской Федерации предусмотрено установление переходного периода, в том числе в части применения отдельных налоговых мер и иных правовых норм в отношении лиц, ведущих предпринимательскую деятельность на данных территориях.

Однако для развития воссоединенных регионов, в частности, сектора социального предпринимательства, не было предложено достаточного количества принципиально новых, адаптированных к их уникальным условиям, механизмов. В принятых правовых документах и реальной практике государственной поддержки используются инструменты, апробированные ранее в остальных субъектах Российской Федерации, с добавлением некоторых «послаблений» в требованиях и увеличенном объеме финансирования за счет средств федерального бюджета.

¹³ Постановление Правительства РФ «Об особенностях применения законодательства о занятости населения на территориях Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской области и Херсонской» № 2371 от 22.12.2022.

¹⁴ См., например: Организация общественных работ // Комитет по занятости Запорожской области. Официальный сайт. [Электронный ресурс]. URL: <https://czn.zo.gov.ru/docs/show/22> (дата обращения: 16.01.2025).

¹⁵ *Тощенко Ж.Т.* От precarious занятости к прекаризации жизни. М.: Издательство «Весь Мир», 2022.

¹⁶ *Терехова Т.А., Трофимова Е.Л., Малахаева С.К., Кузьмина Г.А.* Проблемы социального предпринимательства: мотивация и конкурентоспособность // *Baikal Research Journal*. 2020. Т. 11. № 4. DOI: 10.17150/2411-6262.2020.11(4).18

¹⁷ *Беликова К.М.* Инвестирование капитала в новые территории Российской Федерации: некоторые практические проблемы и решения // *Юридические исследования*. 2023. № 8. DOI: 10.25136/2409-7136.2023.8.43795

При этом в долгосрочной перспективе социальная политика в воссоединенных регионах не может ограничиваться выполнением компенсаторной функции, осуществляя поддержку уязвимых групп населения в условиях недостатка доходов, а должна помогать людям наращивать профессиональный капитал, изменять экономическое поведение, исключая практику воспроизводимой бедности и патерналистские ориентации в отношении государства.

При подобном подходе меры поддержки должны быть направлены на расширение доступа населения к образованию, новым рабочим местам, бизнес-компетенциям, тем самым выполняя стимулирующую функцию и ставя в приоритет сокращение численности ориентированных исключительно на социальные пособия от государства людей.

Вместе с тем обыкновено в обществе, по данным исследований, потенциалом и способностями для ведения успешной предпринимательской деятельности обладают менее 10% трудоспособного населения¹⁸, из которых лишь небольшая доля занимается социально значимыми видами деятельности. Как было отмечено выше, в соответствии с российским законодательством субъект МСП обязан ежегодно подтверждать свой статус социального предприятия. При этом он обращается в уполномоченный орган с заявлением о признании его социальным предприятием добровольно, в связи с чем для выяснения количества таких предприятий целесообразно использовать код ОКВЭД из перечня социально значимых видов деятельности¹⁹.

В России, по данным Единого реестра субъектов МСП за 2024 г., зарегистрировано 6,6 млн субъектов МСП, из которых 12,2 тыс. чел. (0,19%) были официально зарегистрированы со статусом «социальных»²⁰, из них 11 единиц — в воссоединенных регионах. При этом если осуществлять сбор информации по коду ОКВЭД, то в воссоединенных регионах с ОКВЭД, относящимися к социально значимым видам деятельности, был зарегистрирован 1991 чел. (табл. 1).

¹⁸ Кобяк О.В., Андрос И.А. Феномен предпринимательства как объект социологических исследований // Журнал Белорусского государственного университета. Философия. Психология. 2018. № 1. С. 64–72.

¹⁹ Перечень социально значимых видов деятельности определен: Приложение № 1 к Приложению № 47 к государственной программе Российской Федерации «Экономическое развитие и инновационная экономика», утвержденной постановлением Правительства РФ N 316 от 15.04.2024.

²⁰ Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства. Официальный сайт. [Электронный ресурс]. URL: <https://rmsp.nalog.ru/?ysclid=m4izfkhbcv528607221> (дата обращения: 25.01.2025).

Численность социальных предпринимателей в регионах²¹

	ДНР	ЛНР	ХеО	ЗаО
Предприниматели, имеющие статус «социальных», единиц	0	0	0	11
Предприниматели с ОКВЭД социальных видов деятельности, единиц	889	706	81	315

Вместе с тем закрепленный для воссоединенных регионов в целях получения мер государственной поддержки перечень ОКВЭД является достаточно ограниченным, в частности, отсутствуют отрасли экономической специализации воссоединенных регионов, которые можно отнести к социально значимым, например, сельское хозяйство.

В связи с этим, учитывая возрастающую роль выполняемых такими предпринимателями функций, в условиях перехода воссоединенных регионов в правовое и экономическое поле России, а также дефицита кадров на данных территориях одной из ключевых задач государства является создание экономико-правовых условий, которые будут способствовать раскрытию предпринимательского потенциала хозяйствующих субъектов.

Однако возникает проблема: смена превалирующих ранее моделей экономического поведения на новые, основанные на использовании собственных ресурсов, затруднена из-за отсутствия адаптивной системы государственного управления и профильных институтов развития. К тому же часть населения не имеет навыков самостоятельного экономического поведения. Для них государство является основным защитником и наставником, без которого невозможно решать вопросы роста собственного благосостояния. Необходимо также учесть общий уровень образованности и такие специализированные качества подготовки, как финансовая грамотность, базовые навыки менеджмента и знание российского законодательства. В этих условиях существует риск восприятия социального предпринимательства как чужеродного элемента экономики, характеризующегося негативными чертами, связанными со спекуляцией и наживой на социальных трудностях и стереотипах населения, тем более на фоне СВО.

²¹ Составлено авторами на основе данных Единого реестра субъектов МСП.

Обозначенные выше особенности становления и развития социального предпринимательства, а также участвующих в нем категорий населения актуализируют проблему построения гибкого подхода к государственному управлению данной сферой, отражающей весь комплекс общественных отношений и массового сознания, характерных для современных процессов изменений социально-политической ситуации в стране. Эта гибкость подхода должна проявляться, на наш взгляд, в его способности адаптировать инструменты государственной поддержки к территориальным особенностям объектов государственного управления. На данном этапе все указанные выше меры поддержки социального предпринимательства — частично или полностью перенесенный на российскую почву зарубежный опыт государственного регулирования. При этом практически все реализуемые меры поддержки направлены не адресно на социальных предпринимателей, а предоставляются на общих условиях всем категориям субъектов МСП. Особую остроту данная проблема приобретает в воссоединенных регионах РФ.

Проблемы государственной поддержки социального предпринимательства в воссоединенных регионах РФ

В России на федеральном уровне действует широкий спектр инструментов, используемых государством для поддержки субъектов МСП: государственное микрофинансирование, программы льготного кредитования, территории с преференциальным режимом ведения предпринимательской деятельности, налоговые льготы, лизинг оборудования, и при этом адресно для социальных предпринимателей задействован более ограниченный перечень инструментов и механизмов. Выделим следующие:

- предоставление гранта на создание или развитие бизнес-проекта;
- создание в регионах центров инноваций социальной сферы (ЦИСС) — организаций, входящих в базовый перечень инфраструктуры поддержки субъектов МСП, располагающихся на базе центров «Мой бизнес»;
- федеральная программа «Мама-предприниматель» (для женщин с несовершеннолетними детьми или в декретном отпуске);
- Всероссийский конкурс социальных проектов «Мой добрый бизнес».

При этом отметим, что действие грантовой программы поддержки в воссоединенных регионах ограничилось 2024 г., и она финансировалась за счет средств резервного фонда Правительства Российской Федерации²².

С 2025 г. реализация мероприятий по поддержке социальных предпринимателей в России не осуществляется²³.

В этих условиях следует особенно выделить в инструментах поддержки место и роль ЦИСС. К их функциям относится предоставление услуг и консультаций; проведение обучающих и просветительских мероприятий в области социального предпринимательства²⁴; сбор, обобщение и распространение информации о социальных проектах и инвестиционных потребностях социальных предпринимателей.

Кроме того, ЦИСС участвуют в разработке маркетинговой стратегии предпринимателя, осуществляют патентно-лицензионное сопровождение, бизнес-планирование и содействие в привлечении кадров и инвесторов, услуги по размещению на электронных торговых площадках, разработке и продвижению бренда. Услуги предоставляются на бесплатной или частично платной основе. Также ЦИСС занимаются подготовкой предпринимателей к получению финансовой меры поддержки в виде грантов (проведение обязательного обучения, помощь в сборе документов), на чем в воссоединенных регионах делался особый акцент.

Таким образом, несмотря на прекращение грантовой поддержки социальных предпринимателей, указанные организации остаются основным инструментом на территориях для взаимодействия с данной категорией предпринимателей, так как в соответствии с правовыми документами регионы обязаны обеспечить функционирование организаций инфраструктуры поддержки предпринимательства в течение 10 лет с момента создания, если для этой цели были привлечены средства федерального бюджета²⁵.

²² Приложение № 47 к государственной программе Российской Федерации «Экономическое развитие и инновационная экономика». Часть 28 статьи 21 Федерального закона «О федеральном бюджете на 2024 год и на плановый период 2025 и 2026 годов» N 540-ФЗ от 27.11.2023.

²³ Приложение № 48 к государственной программе Российской Федерации «Экономическое развитие и инновационная экономика».

²⁴ Кузнецова Ю.А. Основные тренды развития центров инноваций социальной сферы в России // Общество: социология, психология, педагогика. 2020. № 6. С. 64–69.

²⁵ Приказ Минэкономразвития России № 142 от 26.03.2021.

Наряду с этим анализ текущего уровня развития воссоединенных регионов²⁶ располагает к следующим выводам относительно проблематики становления в них социального предпринимательства:

- ограничение осведомленности предпринимателей о мерах поддержки из-за незавершенных процессов обеспечения покрытия территорий мобильной сетью и сетью Интернет;
- слабые рекламные кампании и отсутствие широкого федерального участия в популяризации мер государственной поддержки социального предпринимательства;
- ограничения по видам экономической деятельности, для которых возможно предоставление грантов;
- необходимость при получении гранта взять на себя обязательство по сохранению 80% рабочих мест или принятие на работу не менее 2 сотрудников (в условиях военного положения и возможных рисков для жизни и здоровья сотрудников);
- нераспространение программы на samozанятых граждан (по причине невозможности нанимать сотрудников);
- недостаточный для реализации бизнес-проекта размер гранта социальному предпринимателю (300 тыс. руб.), не покрывающий логистические издержки и риски (грантовая программа прекратила действие);
- ОКВЭД у субъекта МСП, который подходил для предоставления гранта от государства, мог быть не основным, а дополнительным, что накладывает ограничения на доступ к государственной поддержке;
- проблема доверия предпринимателей к органам государственной власти субъекта Российской Федерации и предлагаемым мерам государственной поддержки;
- неоднозначное отношение населения к социальному предпринимателю: заработок на «чужих проблемах».

На взгляд авторов, общая причина проблем социального предпринимательства в воссоединенных регионах — использование стандартных подходов к развитию предпринимательства, в значительной степени представляющих импортированные зарубежные практики без проработанной адаптации к местным условиям.

Между тем в условиях высокого риска, в которых экономические акторы воссоединенных регионов ведут предпринимательскую

²⁶ Составлено авторами на основании анализа информации СМИ и официальных сайтов органов власти воссоединенных регионов, а также правовых документов.

деятельность, используя предлагаемые механизмы, невозможно выстроить устойчивое развитие социального предпринимательства.

Адаптированная система господдержки социального предпринимательства в воссоединенных регионах

В воссоединенных регионах необходимо создать адекватную имеющимся специфическим условиям систему господдержки социального предпринимательства, способную оперативно реагировать на изменяющиеся условия внешней среды, агрегировать предложения предпринимателей, общественных организаций, органов власти, вырабатывать собственные решения проблем и иметь полномочия по их направлению в органы власти.

Для такой системы нужны инструменты, способные найти баланс между интересами государства, предпринимательства и населения и обеспечить четкое распределение полномочий и функций управления между основными акторами территорий, создать достоверную информационную базу о состоянии экономической и социальной сфер региона и способствовать формированию адаптивной модели межсекторного взаимодействия. Одновременно эти инструменты должны быть нацелены на сокращение межтерриториальных диспропорций и раскрытие потенциала регионов.

Одним из таких инструментов могли бы стать программы социально-экономического развития. В 2023 г. была утверждена программа социально-экономического развития воссоединенных регионов до 2030 г. Основная цель программы — к 2030 г. вывести регионы на среднероссийский уровень жизни. Программа включает в себя приоритетные мероприятия в различных отраслях экономики и социальной сферы. Акцент — на строительстве и восстановлении жилья и инфраструктуры. На основе федеральной программы в данных регионах были утверждены программы с аналогичными мероприятиями.

Данные программы позволят создать базовую инфраструктуру для населения и функционирования экономики в целях ускоренной интеграции в экономическое, правовое и социальное пространства страны.

Однако мероприятия региональных программ построены по типовым лекалам, что может быть оправдано на начальных этапах становления системы государственного управления, но для дальнейшего развития указанных регионов необходима разработка отдельных программ, учитывающих специфику их территорий и на-

правленных на развитие приоритетных отраслей, определенных сообразно принципам стратегического управления²⁷.

Базовым решением могут стать индивидуальные программы социально-экономического развития (ИПР), введенные Правительством РФ с 2020 г. в практику организации федеральной помощи субъектам РФ с низким уровнем социально-экономического развития. В 2020 г. были отобраны 10 регионов, где показатели безработицы, бедности, доходов населения, инвестиций отставали от среднероссийских. Каждому региону выделили из федерального бюджета по 5 млрд руб. (1 млрд ежегодно). ИПР отличаются от других инструментов региональной политики, поскольку являются результатом конкурсного отбора регионов и одновременно включают индивидуальный подход к формированию набора мероприятий в отношении выбранных регионов, в которых наряду с федеральными участвуют также региональные органы власти.

При этом ИПР не заменяют собой национальные проекты и государственные программы, но с их помощью создается синергетический эффект: они выступают в качестве «усилителей» и «ускорителей» реализации экономических проектов развития территорий. С одной стороны, регионы получают ресурсы, которых не хватает, чтобы участвовать в других механизмах и программах поддержки, с другой стороны, они имеют возможность донстраивать эти механизмы с учетом специфики и интересов различных акторов, прежде всего, бизнеса.

Вместе с тем в рамках ИПР возможна реализация самостоятельных проектов, не связанных с иными инструментами поддержки: создание промышленных площадок, строительство инженерной и коммунальной инфраструктуры, социальных объектов.

По итогам первого цикла реализации данных программ практика ИПР получила, в целом, положительную оценку на федеральном уровне²⁸, в связи с чем во исполнение поручения Президента РФ были разработаны и утверждены соответствующими распоряжениями Правительства РФ новые ИПР на 2025–2030 гг. При этом изменился подход к финансированию и мониторингу реализации мероприятий программ: их обеспечение происходит за счет единой субсидии от Минэкономразвития России, которое вы-

²⁷ Федеральный закон «О стратегическом планировании в Российской Федерации» № 172-ФЗ от 28.06.2014.

²⁸ См., например: Доклад Счетной палаты Российской Федерации. Анализ эффективности реализации программ индивидуальных планов развития территорий с низким уровнем социально-экономического развития. 2024. № 6.

ступает в роли единого куратора, методолога и контролирующего органа.

На наш взгляд, воссоединенные регионы могут быть адекватным объектом применения ИПР с включением в них адаптированных мер поддержки социального предпринимательства. Причем, как отмечено выше, до настоящего времени ИПР были больше направлены на развитие экономики, чем на поддержку социальной сферы. Вместе с тем именно ИПР дают возможность для федеральных и региональных государственных органов регулярно проводить комплексное обследование социально-экономического состояния региона, выделять проблемные точки и, повысив уровень прозрачности процедур, проработать подход по определению индивидуальной суммы межбюджетного трансферта на реализацию приоритетных мероприятий с учетом социально-экономических и военно-политических характеристик территорий.

Включение ИПР в систему поддержки социального предпринимательства предполагает увеличение объемов их финансирования, которые должны быть соразмерны перечню запланированных мероприятий и согласованы с регионом при подготовке ИПР.

Задачи, которые могли бы решать ИПР для стимулирования развития социального предпринимательства, обозначим следующим образом:

- программы должны включать мероприятия по совершенствованию социальных стандартов и норм, регулирующих выполнение установленных социальных обязательств федерального и регионального уровня;
- программы должны ориентироваться на установление партнерских отношений между ключевыми стейкхолдерами (государство, собственники, группы населения, нуждающиеся в поддержке), привлекая к участию в социально-экономических процессах слабо охваченные акторы — местные сообщества, общественные объединения, администрации муниципальных образований;
- разработчикам программ следует рассмотреть пути формализации раскрытия информации об эффектах выделенных средств и активности с позиций результатов социальной поддержки.

В итоге ИПР как элемент системного подхода к государственному регулированию социальной поддержки в регионах позволяет обеспечить координацию усилий муниципальных, государственных и гражданских организаций с целью выработки адекватных

условиям воссоединенных регионов механизмов финансирования и администрирования. Например, предусмотреть установку уникального набора целевых показателей, детально отражающих специфику региона, а также соответствующих включенным в ИПР мероприятиям.

ИПР и упомянутые выше ЦИСС могли бы стать ключевыми элементами системы господдержки социального предпринимательства. В частности, ЦИСС вписываются в модель межсекторного взаимодействия по вопросам развития социального предпринимательства в воссоединенных регионах, устанавливая контакт между органами власти и населением. Тем самым была бы реализована необходимость в функционировании регулятора, осуществляющего гибкое управление развитием отрасли, налаживая оперативное взаимодействие между различными акторами и секторами экономики.

Подчеркнем, что успех реализации системы господдержки определяется не только настройкой эффективных управленческих инструментов, но и точным выявлением особенностей социальной среды, выступающей объектом воздействия государственной политики. В связи с этим выделим значимые, на наш взгляд, специфические черты социальной сферы воссоединенных регионов.

Во-первых, наличие большого количества участников специальной военной операции, комиссованных по ранению, членов семей погибших участников, которые нуждаются в поддержке со стороны государства. Для них одним из механизмов поддержки может стать содействие в развитии своего дела, что значимо как для социальной адаптации, так и для формирования достойного качества жизни.

Инициатива по поддержке участников СВО озвучена в феврале 2024 г. в обращении Президента Российской Федерации В.В. Путина Федеральному собранию, и развитие социального предпринимательства с привлечением участников СВО может стать одним из инструментов ее реализации. Однако на территориях воссоединенных регионов для указанного круга лиц отсутствуют адресные финансовые меры поддержки, направленные на развитие бизнеса.

В связи с чем предлагается разработать механизм финансовой поддержки участников СВО, комиссованных по ранению, демобилизованных студентов, членов семей погибших участников СВО на открытие бизнеса без ограничений по видам осуществления экономической деятельности, так как указанные категории населения сами по себе являются социально уязвимыми, однако с со-

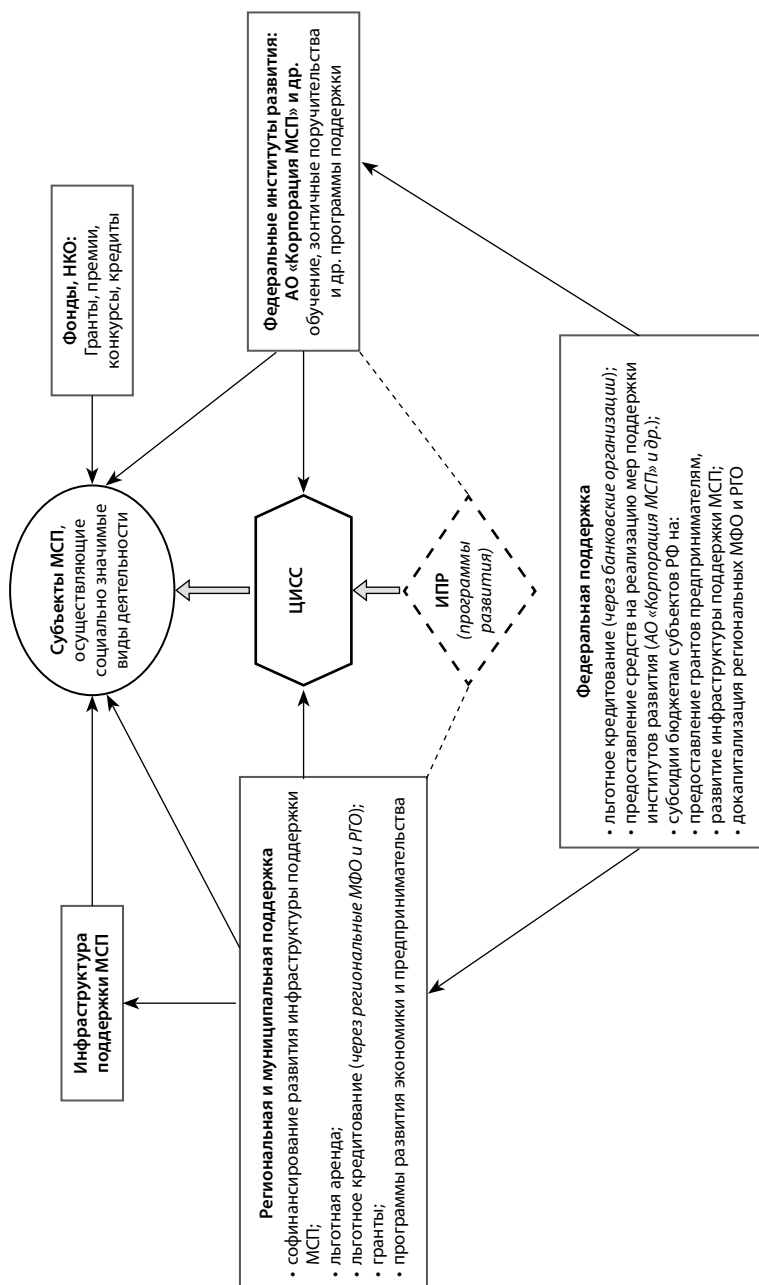

Рис. 1. Модель управления отраслью социального предпринимательства в воссоединенных регионах
(составлено авторами)

хранением условий по сроку осуществления предпринимательской деятельности не менее 3 лет.

Во-вторых, актуальность развития каналов коммуникации включенных в данный процесс социальных акторов (НКО, федеральных институтов развития, муниципальных органов, субъектов МСП) как основы межсекторного взаимодействия. В воссоединенных регионах необходимо наращивание информационной поддержки, в том числе со стороны федеральных органов власти для формирования у населения положительного отношения к социальному предпринимательству.

В-третьих, сохраняющаяся тенденция отказа субъектов МСП от внесения данных о себе в соответствующий реестр, что делает необходимым выяснение соответствующих причин, включая возможное стремление данных акторов сократить отчетную нагрузку о своей деятельности. Отсюда вытекает альтернатива предоставления мер поддержки социальным предпринимателям в полном объеме без обязательства по включению данных в реестр на время действия переходного периода по интеграции указанных регионов.

В результате получаем следующую модель управления развитием социального предпринимательства воссоединенных регионов (рис. 1).

Стержнем системы являются ИПР как основной программный инструмент, в котором сконцентрированы цели, задачи, мероприятия и финансирование развития отрасли, а также ЦИСС, интегрирующие различные меры поддержки бизнеса, являющиеся основным каналом связи между акторами системы и аналитическим центром изучения процессов системы.

Уровни системы поддержки социального предпринимательства можно представить следующим образом. На федеральном уровне разрабатываются основы политики по развитию предпринимательства, формируются инструменты поддержки, на реализацию которых направляются средства в бюджеты субъектов РФ и институты развития. На региональном и местном уровнях происходит непосредственная реализация государственных и муниципальных программ поддержки бизнеса (в воссоединенных регионах на местном уровне до сих пор указанные программы не разработаны). Предоставляется имущественная, информационная и иные виды поддержки, причем вопрос имущественной поддержки остается самым острым ввиду незавершенных процессов разграничения собственности.

Институты развития являются участниками отдельных федеральных механизмов поддержки, а также реализуют свои мероприятия, включающие в том числе обучение предпринимательским компетенциям, ведение учета получателей государственной поддержки. Различные фонды и некоммерческие организации осуществляют популяризацию предпринимательства среди населения, формируют финансовую и имиджевую поддержку предпринимателей.

Выводы

Итак, социальное предпринимательство является значимым инструментом, позволяющим в условиях ограниченности ресурсов решать социальные проблемы, имеющие приоритетное значение для государственной политики. Вместе с тем система поддержки социального предпринимательства в России находится в процессе становления при ограниченном количестве инструментов и механизмов. Особенно непростая ситуация складывается в воссоединенных регионах, в которых ключевая финансовая мера поддержки социальных предпринимателей действовала всего лишь один год. При этом отметим, что гранты, получаемые социальными предпринимателями, не были освобождены от налогообложения.

На взгляд авторов, выстраивание системы поддержки социального предпринимательства должно ориентироваться не только на решение текущих, тактических задач, при всей их остроте и актуальности, но и на устойчивость функционирования в будущем, обеспечивая как возможность для появления новых социальных бизнес-проектов, так и содействуя развитию имеющихся. Опорными элементами данной системы могут стать переформатированные ЦИСС и индивидуальные программы развития, позволяющие формировать межсекторное взаимодействие для развития социального предпринимательства в воссоединенных регионах, вводя преференциальные режимы осуществления экономической деятельности, используя фискальные и грантовые инструменты, усиливая информационное сопровождение деятельности социальных предприятий.

Литература

Андрущенко А.Л., Круглова Е.Л. Гендерные аспекты социального предпринимательства в России // Цифровая социология. 2024. Т. 7. № 2. С. 55–61.

Беликова К.М. Инвестирование капитала в новые территории Российской Федерации: некоторые практические проблемы и решения // Юридические исследования. 2023. № 8. DOI: 10.25136/2409-7136.2023.8.43795.

Каримов А.Г., Герасимова Л.А. Социальный капитал как фактор ресоциализации участников боевых действий: ключевые проблемы и механизмы управления // Векторы благополучия: экономика и социум. 2024. Т. 52. № 3. С. 24–33.

Кобяк О.В., Андрос И.А. Феномен предпринимательства как объект социологических исследований // Журнал Белорусского государственного университета. Философия. Психология. 2018. № 1. С. 64–72.

Колодня Г.В. Социальное предпринимательство: вклад в преодоление социально-экономического неравенства в современной России. Экономика. Налоги. Право. 2022. № 15(5). С. 47–56. DOI: 10.26794/1999-8492022-15-5-47-56

Кузнецова Ю.А. Основные тренды развития центров инноваций социальной сферы в России // Общество: социология, психология, педагогика. 2020. № 6. С. 64–69.

Роцин С.Ю., Емелина Н.К. Мета-анализ гендерного разрыва в оплате труда в России // Экономический журнал ВШЭ. 2022. Т. 26. № 2. С. 213–239.

Терехова Т.А., Трофимова Е.Л., Малахаева С.К., Кузьмина Г.А. Проблемы социального предпринимательства: мотивация и конкурентоспособность // Baikal Research Journal. 2020. Т. 11. № 4. DOI: 10.17150/2411-6262.2020.11(4).18

Тощенко Ж.Т. От прекарной занятости к прекаризации жизни. М.: Издательство «Весь Мир», 2022.

Пивоварова О.В., Орлов С.Л. Восстановительный процесс как основа интеграции и поступательного развития новых регионов России // Вестник института экономических исследований. 2024. № 2(34). С. 32–42.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ:

Купряшин Геннадий Львович — доктор политических наук, профессор, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва, Российская Федерация; *e-mail*: Kupryashin@spa.msu.ru

Гомаскова Александра Валерьевна — аспирант, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, референт Департамента региональной политики Минэкономразвития России, Москва, Российская Федерация; *e-mail*: GomaskovaAV@spa.msu.ru

ABOUT THE AUTHORS:

Kupryashin G.L. — Doctor of Political Science, Professor, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation; *e-mail*: Kupryashin@spa.msu.ru

Gomaskova A.V. — Postgraduate Student, Lomonosov Moscow State University, referent of the Department for Regional Policy of the Ministry of Economic Development of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation; *e-mail*: GomaskovaAV@spa.msu.ru